

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

Свидригайлов

Свидригайлов не менее сложен, чем Раскольников. Циник и сладострастник, получающий равное удовольствие от рассказов о своих похождениях и от отвращения к ним Раскольникова, от «неслыханного целомудрия» красавицы Дуни и от своей готовности его растоптать, одновременно творит добро, без которого не состоялась бы развязка: он оплачивает похороны Катерины Ивановны, обеспечивает жизнь и обучение младших сестер и брата Сонечки в хорошем пансионе и тем самым предоставляет ей возможность следовать за Родионом в Сибирь. Вероятно, добрые дела Свидригайлова не только «сюжетная ситуация», но и проявление абсолютного равнодушия героя, равно способного на равнодушное добро и равнодушное зло вследствие скептического к ним отношения.

Этические критерии, вопросы нравственности Свидригайлов отрицает как несостоятельные. На нем вина за смерть дворового Фильки, четырнадцатилетней девочки-самоубийцы и Марфы Петровны. Доказательством тому — привидения Фильки и Марфы Петровны и бред-воспоминание о девочке в последнюю ночь Свидригайлова. Свидригайлов давно поставил себя вне морали, по ту сторону добра и зла, и единственным критерием оценки людей и явлений остался для него критерий яркости, необычности. Раскольников привлекает его своим фантастическим положением, а сватовство к шестнадцатилетней девочке — собственной ролью «благородного вдовца» и гаммой переживаний юного существа, не понимающего, но ощущающего что-то неподобающее во всей ситуации. Но такая подмена этики эстетикой не может стать основой жизни: не случайно Свидригайлова снедает скука. Вернуть его к жизни могла бы Дуня, ибо, как ни велика была страсть Свидригайлова, но на насилие он все-таки не решился. Полная пустота жизни в конечном итоге и подвинула Аркадия Ивановича на самоубийство.